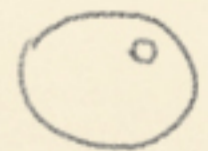
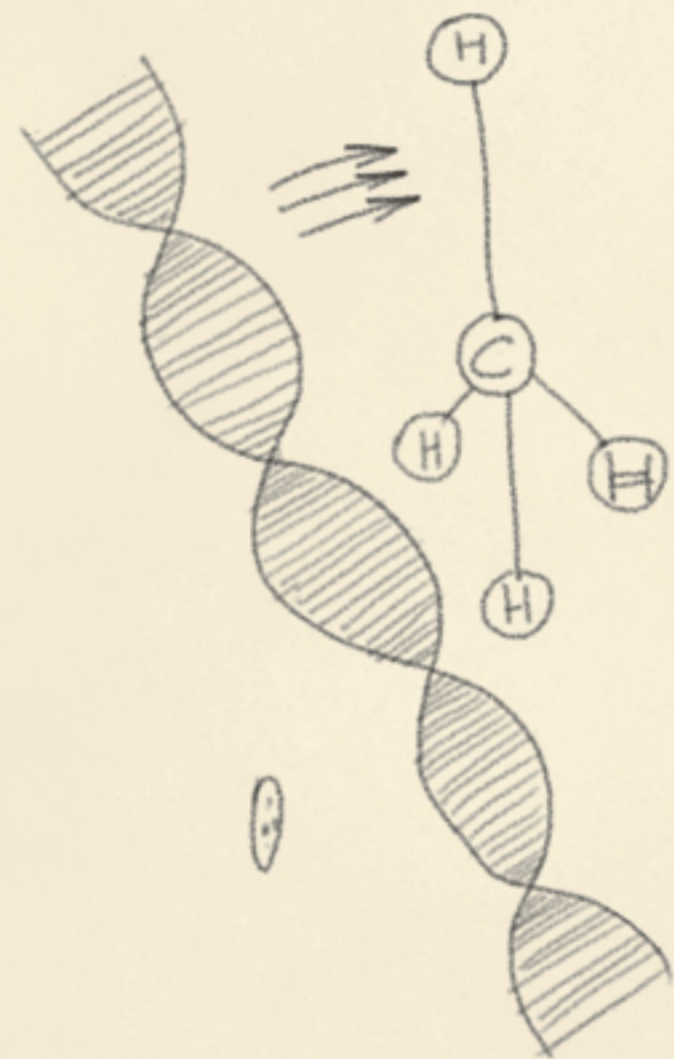
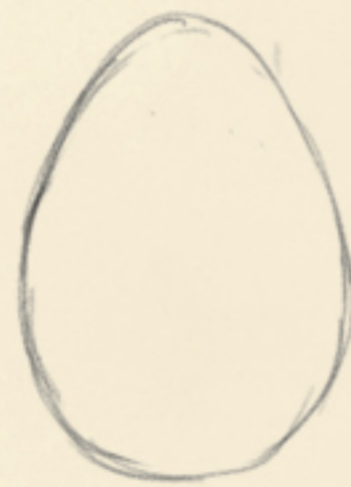

ГЛАВА 1

ТАЙНСТВЕННАЯ

СТАРУХА

В огромной стране, в страшном-ужасном городе, в белой девятиэтажке с черным-черным подъездом жили-были два мальчика, и звали их... Вот если б их звали, скажем, Саша и Гоша или Петя и Коля, никто никому слова бы не сказал, но их родители очень старались, думали, обсуждали и называли детей Саввой и Гурием. За что им от потомков большое спасибо!

Итак, жили-были Савва и Гурий, верные друзья, соседи и одноклассники, родители их тоже были друзьями, соседями и одноклассниками, всё всегда делали вместе, в том числе и глупости.

— Знаешь, — говаривал Савва другу своему Гурию, — нам еще повезло, что они только в святцы смотрели. А вдруг бы какой-нибудь Брахмапутрой увлеклись. Тогда и не выговоришь... А у нас ничего страшного, старинные русские имена, так папа сказал.

Савву одноклассники сразу переименовали в Сову, ну и пусть, а вот с Гурием заминка вышла. Сначала его просто дразнили Дурием, если злился — Фурием, потом Дарием, когда проходили Древнюю Грецию, но остановились на Каше, в честь никому не ведомой гурьевской каши.

Учились друзья средне, по телику смотрели мультики, в интернете резались в стрелялки, из еды предпочитали жареную сосиску с хлебом, жареную картошку и сок. В общем, ничем не отличались от всех других московских мальчишек. К двенадцати годам Каша вырос длинный и тощий, не слишком сообразительный, но отзывчивый. Сова, наоборот, был невысокий, толстенький и ужасно умный. И тоже отзывчивый. Оба очень любили животных.

Необычного в них кроме имен было только одно — страсть к чтению. И читали

они не только Гарри Поттера, но и то, что родители называли нормальной литературой. А из нее больше всего нравились им приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона...

На этом знакомство пора заканчивать и переходить уже к самой истории.

Был конец мая. Наступили каникулы. Свобода! Можно целый день гонять в футбол, или сидеть за компьютером, или отправляться гулять на все четыре стороны! Но у Совы и Каши были совсем другие планы: они брали с собой блокноты, бинокли и лупы, спускались в метро и применяли дедуктивный метод к пассажирам.

Сначала друзья действовали строго по книжке — как любимый герой: по пятнам, мозолям, стертым подошвам и прочим уликам пытались определить вид деятельности,

семейное положение и привычки объектов. Но ничего из этого не получилось. Наблюдательность развили колоссально, а в результате ноль. Потому что напридумывать можно всё что угодно, а вот как узнать наверняка? Не приставать же к людям с глупыми вопросами: «Тетенька, вы кем работаете? А дяденька с вами ваш муж?»

Пришлось изменить правила игры. Конечно, на тему «кто, с кем, откуда» порассуждать можно, но главными стали теперь «куда и зачем». А это проверить раз плюнуть, если, конечно, есть время и желание. Действовали друзья так: из толпы выбирали самого интересного человека, делали предположения и заключали пари. Всё. Потом спокойно доводили объект до конечного пункта и убеждались, правы они или нет. Мальчики так отточили мастерство, что сразу догадывались, какой район, улицу или

магазин собирается посетить наблюдаемый человек. Они уже давно не разменивались на ерунду, потому что на многих из нас цели и желания написаны просто плакатными буквами. Они искали что-нибудь неожиданное. Проколы, правда, случались, а у какого сыщика их не бывает? Например, даже не хочется вспоминать совершенно печальный случай с толстым капитаном.

Держался он ужасно подозрительно, ужасно! То и дело открывал свой потрепанный портфельчик, заглядывал внутрь и просто бурел от смущения, а сам-то торжественный и испуганный, как первоклашка Первого сентября. Форменные ботинки начищены до глянца, погоны блестят, вся форма как из химчистки, а еще одеколоном несет на весь вагон! Ясно, никаких сомнений, капитан едет на свидание, вот умора!

И вдруг облом. Сыщики вели объект, вели и попали — куда вы думаете? В библиотеку, да еще и в литературную студию, и там он краснел, пыхтел и что-то читал, вынимая мятые листочки бумаги из того самого портфельчика. Оказывается, и дедукция может подвести, и логика — подкачать! Сыщики очень огорчились, но потом решили, что этот проигрыш не считается, потому что у капитана в студии всё-таки могло быть свидание! Прояснять этот вопрос не стали, каникулы у людей, стихи им и в школе надоели.

Был еще такой случай. В вагон вошла женщина, вся в черном, смотрит на всех с ненавистью, большая сумка на плече, руки засунуты глубоко в карманы... Террористка? А вовсе нет! Оказалась просто жадина. Мальчики довели ее до церкви и, хлопая глазами, смотрели, как женщина чуть не избила священника, крича во всё горло, что

он недостаточно усердно отслужил службу по ее мужу, не оправдал, понимаешь, затраченных на него денег.

Итак, был самый конец мая, город расцвел и стал похож на нарядную клумбу, но сыщики на ерунду не размениваются, так во всех книжках написано, сыщики всегда на посту. Холмс и Ватсон бодрым шагом вошли в полупустой вагон метро...

— Кого выбираем? — спросил Гурий.

— Подожди, подожди... Посмотрим...

Поезд, гремя так, что закладывало уши, уносился к «Войковской». Ребята приглядывались к пассажирам, как два голодных вампира.

— Вон те подходят?

В углу вагона замерла влюбленная парочка: юноша лет восемнадцать, с белокурыми кудрями и неземной улыбкой, и девушка

помладше, с прямыми иссиня-черными волосами, с черными губами и ногтями.

— Ну и что занимательного? В гости едут.

Рядом с парнем на сиденье покачивались небольшая коробка с тортом и букет.

— Не-ет, уважаемый Каша, здесь вопрос в другом. К чьим друзьям они едут? Его или ее?

— Элементарно, Савва, конечно, к ее друзьям. Хризантемы крашенные, черные с золотом. К его друзьям они наверняка повезли бы ромашки или пионы.

Сова хихикнул, обзревая розовые пухлые щечки, голубые глаза и вздернутый нос влюбленного.

— Тогда какой объект? — спросил Каша.

